

КНИГА #2 ИЗ ТРИЛОГИИ ВЫЖИВАНИЯ

МОРГАН РАЙС

ВТОРАЯ АРЕНА

Морган Райс

Вторая Арена

Серия «Трилогия выживания», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«Бывают дни, когда жизнь кажется просто замечательной. Тогда мир погружается в тишину, спокойствие накрывает тебя с головой так, что кажется, что ты вот-вот исчезнешь, а умиротворение позволяет забыть обо всех печалях. О страхе. О мыслях о завтрашнем дне. Чтобы пересчитать такие моменты, мне хватит пальцев одной руки.

И сейчас один из них...»

Содержание

О Морган Райс	6
Избранные отзывы о Морган Райс	7
Один	10
Два	32
Три	51
Четыре	59
Пять	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Морган Райс

Вторая Арена

Copyright © 2012 by Morgan Rice

Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав.

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора.

Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происше-

ствий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным.

Права на изображение с обложки принадлежат Copyright f9photos, согласно лицензии Shutterstock.com.

* * *

О Морган Райс

Морган Райс – автор ряда бестселлеров:

«ДНЕВНИКИ ВАМПИРА» (серия для подростков, состоящая в данный момент из 11 книг, их число постоянно растет);

«ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» (постапокалиптический триллер – на настоящий момент – две книги, ожидается продолжение);

эпическое фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (в настоящее время – четырнадцать книг, ожидается продолжение).

Книги Морган доступны в аудиоформате и в печатном виде, в настоящее время они переведены на немецкий, французский, итальянский, испанский, португальский, японский, китайский, шведский, датский, турецкий, венгерский, чешский и словацкий языки (и количество языков растет!).

Морган Райс очень рада получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь, заглядывайте на её личный сайт www.morganricebooks.com. Там вы сможете присоединиться к списку рассылки, получить бесплатно книгу, выиграть призы, скачать бесплатное приложение, узнать самые последние эксклюзивные новости, и даже связаться с автором по Facebook и Twitter!

Избранные отзывы о Морган Райс

«Признаюсь, что до „Первой Арены“ я никогда не читал что-то постапокалиптическое. Я никогда не думал, что мне такое понравится... Что ж, я был приятно удивлен, ведь книга оказалась очень затягивающей. „Первая Арена“ – это одна из тех книг, что ты читаешь до поздней ночи и не можешь отложить в сторону до тех пор, пока твои глаза не начинают слипаться... Я люблю сильных героинь в книгах, которые читаю... Главная героиня „Первой Арены“, Брук, – жёсткая, сильная, непреклонная и, хотя в книге присутствует романтика, не она движет Брук... Я настоятельно рекомендую ПЕРВУЮ АРЕНУ.»

Dallas Examiner

«Райс проделала отличную работу, погрузив нас в историю с самого начала. У неё необыкновенные способности к описанию, которые не ограничиваются просто обрисовкой сюжета.... Хорошо написано и невероятно легко читается.»

Black Lagoon Reviews (про Обращенную)

«Идеальная история для молодых читателей. Морган Райс отлично закрутила сюжет... Свежо и необычно. В центре истории – девушка... необыкновенная девушка! Книга легка для чтения и очень динамична... Для детей

старше 10 лет.»

The Romance Reviews (про Обращенную)

«Книга с самого начала захватила мое внимание и не отпустила до конца. Эта история – потрясающее приключение, насыщенное событиями с самых первых страниц. Во всей книге вы не найдете ни одного скучного момента.»

Paranormal Romance Guild (про Обращенную)

«Прекрасная смесь экшена, романтики, приключений и интриги. Стоит взять ее в руки, как ты уже влюблен в нее.»

Vampirebooksite.com (про Обращенную)

«Прекрасный сюжет, это как раз такая книга, которую просто невозможно перестать читать до ночи. Непредсказуемая концовка настолько захватывает, что вы немедленно купите следующую книгу, чтобы узнать, что произошло дальше...»

The Dallas Examiner (про Любимую)

«Эта книга конкурирует с „Сумерками“ и „Дневниками вампира“, вы не сможете оторваться от нее, пока не перевернете последнюю страницу! Если вам нравится читать про приключения, любовь и вампиров, то эта книга именно для вас!»

Vampirebooksite.com (про Любимую)

«Морган Райс еще раз подтвердила свое звание невероятно талантливого рассказчика... Книга

понравится широкой аудитории, включая молодых поклонников книг про вампиров/фэнтези. Развязка такая неожиданная, что просто шокирует...»

The Romance Reviews (про Любимую)

«В „Кольце чародея“ присутствуют все ингредиенты мгновенного успеха: заговор, контрзаговор, тайна, храбрые рыцари, яркие отношения и разбитые сердца, обман и предательство. Она будет занимать ваше внимание часами и понравится читателям всех возрастов. Рекомендуются в домашние библиотеки всех любителей фэнези.»

Books and Movie Reviews, Roberto Mattos

*«Трус умирает много раз до смерти,
А храбрый смерть один лишь раз вкушает!
Из всех чудес всего необъяснимей
Мне кажется людское чувство страха,
Хотя все знают – неизбежна смерть
И в срок придет.»*

– У. Шекспир, «Юлий Цезарь»

Один

Бывают дни, когда жизнь кажется просто замечательной. Тогда мир погружается в тишину, спокойствие накрывает тебя с головой так, что кажется, что ты вот-вот исчезнешь, а умиротворение позволяет забыть обо всех печалях. О страхе. О мыслях о завтрашнем дне. Чтобы пересчитать такие моменты, мне хватит пальцев одной руки.

И сейчас один из них.

Мне тринадцать лет, Бри – шесть. Мы стоим на пляже, покрытом мягким и ровным песком. Папа держит за руку меня, а мама – Бри, и все вчетвером мы идем по горячему песку в океан. На моем лице остаются прохладные брызги от волн, освежающие в знойный августовский день. Перед нами бурлят волны и папа с мамой беззаботно смеются. Я никогда не видела их такими радостными. Я вижу, как они смотрят друг на друга с любовью, и эта картинка оседает в моей памяти. Это один из редких моментов, когда они счастливы вместе, и я не хочу его забыть. Бри кричит от восторга, восхищаясь грохочущими волнами, которые то поднимаются ей по грудь, то опускаются до бедер. Мама крепко держит ее, а папа сжимает мою руку, чтобы нас не унесло в океан.

– ОДИН! ДВА! ТРИ! – кричит папа.

Папа тянет меня за руку, и я поднимаюсь в воздух, мама подымает Бри. Я взлетаю над волной и вскрикиваю, когда

она разбивается подо мной. Меня восхищает, что папа стоит крепко, как скала, неподвластный силам природы.

Когда я снова погружаюсь в океан по грудь, от холодной воды у меня перехватывает дыхание. Я крепко вцепляюсь в папину руку, и, когда волна возвращается, он снова не дает ей унести меня. В этот момент я чувствую, что он будет защищать меня от всего, всегда.

Волна приходит за волной, и впервые за долгое время я чувствую, что папа с мамой никуда не торопятся. Они снова и снова поднимают нас, и Бри с каждым разом это доставляет все больше удовольствия. Этот летний день на тихом пляже под чистым безоблачным небом с прохладными брызгами на моем лице такой потрясающий, что я мечтаю, чтобы солнце никогда не зашло, чтобы ничего не менялось. Я хочу, чтобы это продолжалось вечно. И в тот момент мне кажется, что это возможно.

Я медленно открываю глаза, не понимая, где я. Я не в океане, а в пассажирском кресле моторной лодки, которая мчит вверх по реке. Сейчас вовсе не лето, а зима, и берега покрыты снегом. Мимо нас иногда проплывают льдины. От летящей навстречу воды у меня лицо покрылось влагой, но это не прохладные брызги летних океанических волн, а ледяная вода замерзающего зимнего Гудзона. Я моргаю несколько раз, пытаюсь осознать, что сейчас не безоблачное летнее утро, а хмурый зимний вечер. Я не понимаю, как все могло так резко измениться.

Меня пробивает озноб, и я настороженно оглядываюсь по сторонам. Я крайне редко сплю днем и сейчас это меня удивляет. Я быстро осматриваюсь и вижу Логана, мужественно стоящего за рулем, сосредоточенно глядя на реку и управляя лодкой. Обернувшись, вижу Бена, опустившего голову на руки и смотрящего на реку, он погружен вглубь себя. На другой стороне лодки сидит Бри. Ее глаза закрыты, она откинулась на сиденье, к ней прижалась ее новая подруга Роза, задремав на ее плече. На коленях у Бри спит ее новый питомец – одноглазый чихуахуа.

Я удивлена, что тоже позволила себе задремать, но, опустив глаза, я вижу наполовину выпитую бутылку шампанского в своей руке и это все объясняет: должно быть, алкоголь, который я не пила уже несколько лет, вырубил меня – в сочетании со столькими бессонными ночами и всем стрессом последних дней. Все мое тело – просто большая рана – погрузилось в сон по собственному почину. Я чувствую себя виноватой: я никогда не выпускала Бри из поля зрения. Но когда я смотрю на Логана, на силу, которую излучает его присутствие, я осознаю, что рядом с ним полностью безопасно. Он напоминает мне папу. Может быть, он поэтому мне снился?

– Доброе утро, – слышу я глубокий голос Логана. Он смотрит в мою сторону с легкой улыбкой, играющей в уголках губ.

Я наклоняюсь вперед, изучая реку перед нами: мы прорезаем воду, двигаясь по ней легко, как по маслу. Звук мото-

ра стоит оглушающий, и лодка мягко поднимается вверх и вниз на волнах, легонько покачиваясь. Я чувствую ледяные капли на своем лице и тут только понимаю, что одета во все ту же одежду, что и последние несколько дней. Пропитанная потом, кровью, грязью, а теперь еще и влагой, она прилипла к моей коже. Мокрая, замерзшая, голодная, я бы что угодно отдала за горячий душ, за чашку горячего шоколада, за треск огня и сменную одежду.

Я смотрю на горизонт – Гудзон широк, как море. Мы едем прямо по его середине, одинаково далеко от обоих берегов: Логан мудро держится подальше от любых возможных недоброжелателей. Вспомнив об этом, я начинаю крутить головой в поисках охотников за головами, но ничего не вижу.

Я выглядываю лодки на горизонте за нами. Ничего. Осматриваю берега, но не вижу ни малейшего движения. Все выглядит так, будто мир принадлежит нам одним. Это утешает и одновременно приводит в отчаяние.

Я медленно расслабляюсь. Кажется, что я проспала вечность, но по положению солнца на небе ясно, что еще даже не вечер. Я проспала максимум час, не больше. Я смотрю вокруг, ища знакомые места, ведь мы сейчас совсем рядом с домом. Но ничего не вижу.

– Как долго я проспала? – спрашиваю я Логана.

Он пожимает плечами: «Где-то час».

«Час, – думаю я, – а кажется, что прошла вечность»

Я проверяю датчики с бензином: бак наполовину пуст.

Это не сулит ничего хорошего.

– Где-нибудь здесь есть заправка? – спрашиваю я. И тут же понимаю, что это глупый вопрос.

Логан оборачивается ко мне, в его глазах читается недоумение. Конечно же, если бы он увидел склад с горючим, он бы хорошенько заправился.

– Где мы? – спрашиваю я.

– Это твои края, – говорит он. – Я собирался задать тебе тот же вопрос.

Я снова осматриваю реку, но ничего не узнаю. Гудзон так широк, кажется, что он простирается бесконечно; запутаться здесь проще простого.

– Почему ты не разбудил меня? – спрашиваю я.

– А зачем? Тебе надо было выспаться.

Я даже не знаю, что еще ему сказать. В этом проблема с Логаном: он мне нравится и я чувствую, что нравлюсь ему, но нам не о чем с ним поговорить. А его сдержанность, как и моя, в этом мало помогают.

Мы едем дальше в тишине, вода пенится под лодкой. Интересно, надолго ли нам еще хватит топлива? И что мы будем делать, когда оно кончится?

Я замечаю что-то на горизонте. Это похоже на какое-то здание в воде. Сначала я думаю, что мне кажется, но когда Логан встревоженно вытягивает шею, я понимаю, что он тоже увидел его.

– Думаю, это мост, – говорит он. – Разрушенный мост.

Я понимаю, что он прав. Мы постепенно приближаемся к куску изогнутого металла – памятнику аду. Я помню этот мост: когда-то он красиво нависал над рекой, теперь же это просто груда железа, торчащая из воды под острым углом.

Логан снижает скорость, мотор шумит тише, когда мы приближаемся к нему. Наша скорость падает и лодка сильно качается на волнах. Железо торчит из воды там и сям, и Логан объезжает его, поворачивая то вправо, то влево, прокладывая свою собственную «тропу». Я оглядываю останки моста, которые возвышаются над нами на десятки метров, свидетельствуя о том, чего достигли люди, пока не начали убивать друг друга.

– Мост Таппан Зи, – отмечаю я. – Мы в часе езды к северу от города. Мы неплохо оторвались от «хвоста», если он у нас есть.

– Он *есть*, – говорит Логан. – Могу поспорить.

Я смотрю на него: «Как ты можешь быть так уверен?»

– Я знаю их. Они ничего не прощают.

Как только мы проезжаем мимо последнего куска железа, Логан вновь набирает скорость и я едва удерживаюсь на ногах.

– Как далеко они от нас отстали, как ты думаешь? – спрашиваю я.

Он в раздумьях смотрит на горизонт. Наконец, он пожимает плечами.

– Сложно сказать. Зависит от того, сколько у них ушло

времени на то, чтобы собрать людей. Сейчас сильный снегопад, нам это на руку. Может быть, на три часа? Может быть, на шесть, если нам повезло? Хорошо, что эта игрушка умеет разгоняться. Думаю, мы будем обгонять их до тех пор, пока у нас есть топливо.

– Но скоро у нас его не будет, – отмечаю я очевидное. – У нас был полный бак, когда мы уезжали, а сейчас осталась всего половина. Топливо кончится всего через несколько часов. До Канады еще очень далеко. Как ты думаешь, где нам взять бензин?

Логан смотрит на воду, размышляя.

– У нас нет выбора, – говорит он. – Нам придется его найти. Без вариантов. Мы не можем остановиться.

– В какой-то момент нам придется сделать остановку, – говорю я. – Нам понадобится еда и кров. Мы не сможем существовать при таких температурах весь день и всю ночь.

– Уж лучше мы замерзнем и проголодаемся, чем нас поймают охотники за головами, – произносит он.

Я думаю о папином доме вверх по течению. Мы будем проезжать совсем рядом с ним. Я вспоминаю свою клятву нашей собаке, Саше – о том, что похороню ее. Я думаю обо всей еде, которая осталась там, в каменной хижине – нам ее хватило бы на несколько дней. Думаю обо всех инструментах в старом папином гараже, обо всем, что мы могли бы использовать. Не говоря уже об одежде, одеялах и спичках.

– Я хочу сделать остановку.

Логан оборачивается и смотрит на меня, как на сумасшедшую. Я вижу, что эта идея ему вовсе не по душе.

– О чем ты говоришь?

– Папин дом. В горах Катскилла. Примерно в часе езды к северу отсюда. Я хочу остановиться там. Там много вещей, которые могут нам пригодиться. Которые нам нужны. Например, еда. И... – я помедлила, – я хочу похоронить свою собаку.

– Похоронить собаку? – переспросил он, его голос повысился. – Ты совсем спятила? Ты хочешь, чтобы нас из-за этого убили?

– Я ей обещала, – говорю я.

– Обещала? – снова нападает он. – Своей собаке? Мертвой собаке? Ты, должно быть, шутишь.

Я смотрю на него так, что он быстро понимает, что я не шучу.

– Когда я что-то обещаю, я это выполняю. Я бы похоронила тебя, если бы пообещала.

Он трясет головой.

– Слушай, – говорю я твердо. – Ты хотел в Канаду. Мы могли поехать куда угодно. Это была *твоя* мечта. Не моя. Кто знает, существует ли вообще тот город? Но я последовала за тобой. И эта лодка не твоя личная. Все, что я хочу, это сделать остановку у дома папы. Взять кое-что, что нам очень нужно, и успокоить душу моей собаки. Это не займет много времени. Мы неплохо оторвались от охотников. Не говоря

уже о том, что там у нас есть небольшая канистра с топливом. Там немного, но все же.

Логан медленно качает головой.

– Я бы предпочел остаться без топлива, нежели рисковать. Ты говоришь о горах. Это ведь порядка тридцати километров, так? Как, ты думаешь, мы доберемся дотуда, когда остановимся? Будем карабкаться?

– Там есть старый грузовик. Побитый пикап. От него остался лишь ржавый остов, но он все еще работает, и в нем топлива хватит как раз, чтобы доехать до дома и вернуться обратно. Он спрятан на берегу. Река выведет нас напрямиком к нему. Мы проедем на грузовичке туда и обратно. Это будет быстро. А затем продолжим наше путешествие в Канаду. Так будет лучше.

Логан долго смотрит на воду, крепко зажав руль в кулаках.

Наконец, он произносит: «Как хочешь. Рискуй своей жизнью. Я останусь в лодке. У тебя будет два часа. Если не вернешься вовремя, я уеду без тебя».

Я отворачиваюсь от него и смотрю вдаль, кипя от злости. Я хотела, чтобы он поехал с нами. А теперь все выглядит так, будто он заботится лишь о себе, и это меня разочаровывает. Я думала, он выше этого.

– Ты думаешь только о себе, верно? – спрашиваю я.

Меня также беспокоит, что он не пойдет со мной в дом папы – этого я не предвидела. Я знаю, что Бен не захочет пойти, а поддержка мне бы не помешала. Но это не важно.

Я все равно пойду. Я дала обещание и я его сдержу. С ним или без него.

Он не отвечает, и я вижу, как он раздражен.

Я смотрю на воду, не желая его видеть. Наблюдая за кипящей водой под гул мотора, я вдруг осознаю, что злюсь не только потому, что разочаровалась в нем, но и потому, что он мне действительно начал нравиться, я стала полагаться на него. Уже очень долго я ни от кого не зависела. Чувство зависимости пугает, и я чувствую, будто меня предали.

– Брук?

От звука знакомого голоса у меня прыгает сердце, я поворачиваюсь и вижу, что моя сестра проснулась. Роза тоже встала. Они похожи как две капли воды, как две части одного целого.

Я все еще с трудом могу поверить, что Бри здесь, со мной. Это похоже на сон. Когда ее забрали, в глубине дыши я была уверена, что я никогда не увижу ее снова. Каждую секунду, что мы проводим вместе теперь, я воспринимаю, как второй шанс, и полна решимости никогда ее не отпускать.

– Я хочу кушать, – говорит Бри, потирая глаза тыльной стороной ладони.

Собачка на коленях Бри тоже садится. Ее непрерывно трясет и она смотрит на меня здоровым глазом, как бы говоря, что тоже проголодалась.

– Мне холодно, – эхом отзывается Роза, потирая плечи. На ней лишь тоненькая футболка, и я сочувствую ей.

Я понимаю. Я тоже замерзла и хочу кушать. Мой нос покраснел и я едва чувствую его. Сладости, что мы нашли в лодке, – замечательны, но не питательны, особенно на пустой желудок. Да и ели мы их несколько часов назад. Я думаю о ящике с едой, о том, как мало там осталось и насколько нам этого хватит. Я знаю, что нужно определить суточную норму. Но мы так голодны, а я не могу видеть Бри в таком состоянии.

– Еды осталось немного, – говорю я ей. – Но я могу дать вам чуть-чуть. У нас есть немного печенья и крекеров.

– Печенье! – кричат девочки в голос, собака лает.

– Я бы этого не делал, – слышу я сзади себя голос Логана.

Я оборачиваюсь и натываюсь на его неодобряющий взгляд.

– Еду нужно разделить на пайки.

– Пожалуйста! – кричит Бри. – Мне нужно что-нибудь съесть, я умираю с голоду!

– Нужно накормить их, – говорю я твердо, глядя на Логана, понимая, о чем он думает, но злясь на него за отсутствие сочувствия. – Я разделю печенье на всех.

– А как же собака? – спрашивает Роза.

– Она не будет есть нашу еду, – бросает Логан. – Она сама по себе.

Я снова чувствую приступ злости на Логана, хотя и знаю, что он рассуждает правильно. И все же, когда я вижу, как удрученно выглядят Роза и Бри, когда слышу снова лай со-

бачонки, я не могу заставить себя смириться с ее голодом. Я решаю давать ей еду из собственной доли.

Я открываю шкаф и снова изучаю наши запасы еды. Я вижу две коробки печенья, три коробки крекеров, несколько пачек мармеладных мишек и полдюжины шоколадных батончиков. Жаль, что у нас нет ничего основательного, и я не знаю, насколько хватит этих сладостей, ведь нас пять человек и каждому нужно питаться три раза в день.

Я достаю печенье и даю каждому по штуке. Бен очнулся, когда раздавали еду, и получил свою печеньку. Под его глазами видны черные круги и он выглядит так, будто не спал несколько суток. Мне больно видеть его таким раздавленным потерей брата и я отворачиваюсь, как только вручаю ему печенье.

Я иду на нос лодки и даю Логану его долю. Он принимает ее и кладет в карман, откладывая на потом. Не знаю, откуда он берет силу воли. Я не могу сдержаться, лишь почувствовав запах печенья с шоколадной крошкой. Я знаю, что его нужно беречь, но ничего не могу с собой поделатъ. Я откусываю небольшой кусочек, собираясь оставить остальное на потом, но это так вкусно, что я неосознанно съедаю печеньку целиком, оставив лишь последний кусочек, который я отдаю собаке.

Потрясающе вкусно. От углеводов я чувствую прилив сил и жалею, что не могу съесть еще дюжину таких порций. Я глубоко вдыхаю, стараясь не обращать внимания на боль в

желудке, стараясь контролировать себя.

Река сужается, берега становятся ближе друг к другу с каждым ее поворотом. Мы теперь рядом с землей и я с напряжением и тревогой всматриваюсь в берега, стараясь вовремя заметить любые признаки опасности. На очередном повороте я смотрю налево и вижу высоко на скале оборонительное сооружение, взорванное когда-то. Это меня шокирует – я знаю, каким неприступным оно было раньше.

– Вест-Пойнт, – говорит Логан. Должно быть, он думает о том же.

Вид бастиона американской силы, ставшего лишь горкой мусора с бессильно свисающим к реке изогнутым флагштоком, мягко говоря, шокирует. Едва ли что-то осталось таким, каким было.

– Что это? – спрашивает Бри, ее зубы стучат от холода. Вместе с Розой они забралась на нос лодки и встали рядом со мной, следя за моим взглядом. Я не хочу ей отвечать.

– Ничего, милая, – говорю я. – Просто руины.

Я обнимаю ее и притягиваю ближе к себе, другой рукой я обнимаю Розу. Я пытаюсь согреть их, растирая им плечи изо всех сил.

– Когда мы поедem домой? – спрашивает Роза.

Мы с Логаном обмениваемся взглядами. Я не знаю, что на это ответить.

– Мы не едем домой, – говорю я Розе так мягко, как могу. – Но мы направляемcя на поиски нового дома.

– Мы будем проезжать мимо нашего старого дома? – спрашивает Бри.

Я медлю. «Да», – говорю я.

– Но мы там не останемся, так? – спрашивает она.

– Так, – отвечаю я. – Сейчас там слишком опасно.

– Я не хочу снова жить там, – говорит она. – Я ненавижу это место. Но мы не можем оставить там Сашу. Мы же остановимся и закопаем ее? Ты обещала.

Я снова думаю о своем споре с Логаном.

– Ты права, – говорю я мягко. – Я обещала. И да, мы остановимся.

Логан отворачивается, явно разозлившись.

– А что потом? – спрашивает Роза. – Куда мы поедем потом?

– Вверх по течению, – объясняю я. – Настолько далеко, насколько возможно.

– А что потом? – спрашивает она.

Это хороший вопрос, а я воспринимаю его чересчур глубоко. Что потом? Мы умрем? Или выживем? Чем все закончится? Будет ли у всего этого вообще конец?

Я не отвечаю.

Я поворачиваюсь, встаю на колени и смотрю ей в глаза. Мне нужно вселить в нее надежду. Что-то, ради чего стоит жить.

– Потом мы найдем прекрасное место, – говорю я. – Там снова все будет хорошо. Улицы там такие чистые, что свер-

кают, там замечательно и совершенно безопасно. Там снова будут люди, дружелюбные и добрые, и они возьмут нас к себе и защитят. Там будет еда, настоящая еда, которую можно будет есть всегда. Это будет лучшее место, которое ты видела.

Глаза Розы широко раскрываются.

– Это правда? – спрашивает она.

Я киваю. Она постепенно расплывается в широкой улыбке.

– Когда мы туда приедем?

Я улыбаюсь: «Не знаю, сладкая».

Однако Бри не такая доверчивая, как Роза.

– Это правда? – спрашивает она тихо. – Такое место действительно существует?

– Да, – отвечаю я, изо всех сил стараясь звучать убедительно. – Правда, Логан?

Логан оборачивается и коротко кивает, затем снова отворачивается. Все-таки это он здесь верит в Канаду, верит в «обетованную землю». Он не смог бы это опровергнуть.

Гудзон поворачивает и петляет, становясь все уже, затем снова расширяясь. Наконец, мы оказываемся в знакомых местах. Я начинаю узнавать берега, мы становимся все ближе и ближе к папиному дому.

Русло снова поворачивает и за его изгибом я вижу маленький нежилой остров – просто торчащую скалу. На ней видны развалины маяка, его фонарь давно разбит, а от здания остались лишь стены.

Мы снова поворачиваем, следуя руслу реки, и я вижу мост, на котором мы были несколько дней назад, спасаясь от охотников за головами. В центре моста видна дыра от взрыва – круглая, будто огромный шар упал прямо в его центр. Я вспоминаю, как мы летели в нее с Беном и чуть было не провалились. Не могу поверить. Мы снова здесь.

Это заставляет меня вспомнить о Бене, о том, как он спас мне жизнь в тот день. Я поворачиваюсь и смотрю на него. Он мрачно уставился на воду.

– Бен? – окликаю я.

Он поворачивается и смотрит на меня.

– Помнишь тот мост?

Он смотрит на него и я вижу страх в его глазах. Он помнит.

Бри трогает меня за локоть: «Ничего, если я дам кусочек печеньки собаке?» – спрашивает она.

– И я? – повторяет за ней Роза.

– Конечно, – говорю я громко, чтобы услышал Логан. Он здесь не главный и мы вольны поступать с нашей едой так, как захотим.

Собачонка оживает на коленях у Розы, как будто поняв. Просто невероятно. Никогда не встречала такое умное существо.

Бри встает на колени, чтобы покормить ее, но я останавливаю ее.

– Погоди, – говорю я. – Если ты собираешься ее кормить,

ей нужно обзавестись именем.

– Но у нее нет ошейника, – говорит Роза, – ее могут звать как угодно!

– Теперь это твоя собака, – говорю я. – Дай ей новое имя.

Бри с Розой обмениваются возбужденными взглядами.

– Как нам назвать ее? – спрашивает Бри.

– Может быть Пенелопа? – говорит Роза.

– Пенелопа! – кричит Бри. – Мне нравится!

– И мне нравится, – говорю я.

– Пенелопа, – окликает Роза собаку.

Удивительно, но собака поворачивается к ней так, будто ее всегда так звали.

Бри улыбается и протягивает ей кусочек печенья. Пенелопа выхватывает его из ее рук и проглатывает в один момент. Бри и Роза хихикают, а Роза скармливает ей остаток своей печеньки. Она проглатывает и его, и я отдаю ей свой кусочек. Пенелопа дрожит и взволнованно смотрит на нас троих, затем три раза гавкает.

Мы смеемся. На мгновение мы забываем о всех невзгодах.

Но затем я замечаю что-то над плечом Бри, далеко от нас.

– Там, – говорю я Логану, вставая и указывая налево. – Нам туда, поворачивай.

Я вижу полуостров, с которого мы съезжали с Беном на мотоцикле на лед Гудзона. Меня передергивает от мысли о том, какая это была сумасшедшая гонка. Странно, что я до сих пор жива.

Логан оглядывается через плечо, чтобы проверить, что нас никто не преследует, затем неохотно жмет на тормоз, сбрасывая скорость, и поворачивает, подъезжая к причалу.

Я напряженно осматриваюсь, пока мы приближаемся к берегу. Мы едем вдоль него, огибая полуостров. Мы уже совсем близко к суше, вот мы объезжаем обветшалую водонапорную башню и проезжаем мимо останков города, прямо к его сердцу. Катскилл. Повсюду сгоревшие здания, наверное, здесь была бомбежка.

Мы встревоженно пробираемся вглубь по сужающемуся каналу, берег всего в нескольких метрах от нас. Мы открыты для нападения и я неосознанно кладу руку на бедро, там где прикреплен нож. Я замечаю, что Логан делает то же самое.

Я оглядываюсь на Бена, но он все еще сидит в каком-то бессознательном состоянии.

– Где грузовик? – спрашивает Логан с напряжением в голосе. – Я не собираюсь ехать еще глубже. Если что-то случится, нам нужно будет выбираться обратно к Гудзону, причем быстро. Это ловушка, – говорит он, с тревогой сканируя берег.

Я тоже оглядываю его. Но берег пустой, заброшенный и замерзший, в поле зрения нет и признака чего-то живого.

– Видишь вон там, – говорю я, показывая рукой. – Тот ржавый навес? Он внутри него.

Логан проезжает еще метров тридцать, затем сворачивает к навесу. Это старый разрушенный док, и он подъезжает

к самому его краю, заглушив мотор в нескольких сантиметрах от берега. Он кидает на помостки якорь, затем хватается за веревку с лодки, делает на ней узел и кидает на ржавый металлический столб. Веревка затягивается вокруг него и он подтягивает лодку еще ближе, так что мы можем выйти на помост.

– Мы выходим? – спрашивает Бри.

– Я пойду, – говорю я. – А вы ждите меня здесь, в лодке. Там слишком опасно. Я скоро вернусь. Я похороню Сашу, обещаю.

– Нет! – кричит она. – Ты обещала, что мы больше не расстанемся. Ты обещала! Ты не можешь оставить меня здесь одну! Ты НЕ МОЖЕШЬ!

– Ты не остаешься одна, – отвечаю я с колотящимся сердцем. – Ты остаешься с Логаном, Беном и Розой. Ты в полной безопасности. Я обещаю.

Но Бри стоит на своем и, к моему удивлению, неожиданно разбегается и прыгает на берег, приземлившись прямо в снег.

Она стоит на берегу, уперев руки в бедра и вызывающе глядя на меня.

– Если ты пойдешь, я тоже пойду, – заявляет она.

Я глубоко вдыхаю, видя, что она настроена решительно. Я знаю, что в такие минуты ничто не сможет заставить ее передумать.

Взять ее туда – большая ответственность, но, следует при-

знать, что какая-то часть меня рада, что она всегда будет со мной. А все попытки разубедить ее – лишь пустая трата времени.

– Ладно, – говорю я. – Тогда не отходи от меня ни на шаг, обещаешь?

Она кивает: «Я обещаю».

– Мне страшно, – говорит Роза, с широко раскрытыми глазами глядя на Бри. – Я не хочу уходить с лодки, я останусь здесь с Пенелопой, ладно?

– Ты и должна остаться, – говорю я, отказываясь брать с собой и ее.

Я смотрю на Бена, он поворачивается и мои глаза встречаются с его скорбным взглядом. Их вид пробуждает во мне желание отвернуться, но я заставляю себя выдержать взгляд.

– Ты пойдешь? – спрашиваю я. Я надеюсь, что он скажет «да». Я сержусь на Логана за то, что он остается, что дает мне уйти тогда, когда мне действительно может понадобиться помощь.

Но Бен все еще в шоке, он просто смотрит в ответ, будто ничего не понимая. Интересно, он вообще осознает, что происходит вокруг него?

– Ты *идешь*? – спрашиваю я настойчиво. Я начинаю терять терпение.

Медленно он отрицательно качает головой. Он действительно погружен в свой мир и я прощаю его – правда, с трудом.

Я поворачиваюсь, чтобы выйти из лодки и прыгаю на берег. Так славно снова почувствовать под ногами сухую землю.

– погоди!

Я поворачиваюсь и вижу, что Логан встает с водительского кресла.

– Я знал, что случится какая-то фигня типа этого, – говорит он.

Он ходит по лодке, собираясь.

– Что ты делаешь? – спрашиваю я.

– А ты как думаешь? – спрашивает он. – Я не отпущу вас одних.

Мое сердце захлестывает облегчение. Будь я одна, меня бы это не сильно беспокоило, но мне очень нужна еще одна пара глаз, чтобы присматривать за Бри.

Он спрыгивает с лодки на берег.

– Еще раз говорю тебе, что это глупая затея, – говорит он, приземляясь рядом со мной. – Нам нужно спешить. Скоро стемнеет, Гудзон может замерзнуть и тогда мы застрянем здесь. Не говоря уже об охотниках. У тебя полтора часа, поняла? Полчаса едем туда, полчаса там, полчаса на обратный путь. Никаких исключений. Или я уйду без тебя.

Я смотрю на него с благодарностью и восхищением.

– Идет, – говорю я.

Я думаю о жертве, которую он принес, и начинаю чувствовать что-то еще. За напусным равнодушием я вижу, что я

ему по-настоящему нравлюсь. И он не так эгоистичен, как я думала.

Когда мы уже поворачиваемся, чтобы идти, мы слышим шорох на лодке.

– Стойте! – кричит Бен.

Я поворачиваюсь и смотрю на него.

– Вы не можете просто оставить меня здесь с Розой. Что, если кто-то придет? Что я должен делать?

– Приглядывать за лодкой, – говорит Логан, собираясь уходить.

– Я не знаю, как ей управлять! – кричит Бен. – И у меня нет оружия!

Логан снова оборачивается с раздражением, наклоняется и снимает один из пистолетов с ремня на бедре и кидает ему. Пистолет сильно ударяет Бена в грудь и он неловко берет его в руки.

– Может быть, научишься пользоваться, – бросает ему Логан, снова отворачиваясь.

Я хорошенько смотрю на Бена, стоящего в лодке с таким безнадежным и испуганным видом, держа в руках пистолет, которым он едва ли знает, как пользоваться. Он в ужасе.

Я хочу успокоить его. Сказать, что все будет хорошо и мы скоро вернемся. Но когда я поворачиваюсь и вижу перед собой неприступный горный хребет, я впервые начинаю в этом сомневаться.

Два

Мы быстро идем по снегу и я с тревогой смотрю в темнеющее небо, чувствуя давление времени. Я оглядываюсь через плечо и вижу свои следы в снегу, а в отдалении – Бена и Розу, стоящих на покачивающейся лодке и смотрящих на нас широко открытыми глазами. Роза стискивает Пенелопу, обе они одинаково напуганы; Пенелопа лает. Вынужденная покинуть их троих, я чувствую себя ужасно, но я понимаю, что моя миссия необходима. Я знаю, что так мы добудем вещи и еду, которые нам помогут, и я знаю, что мы достаточно оторвались от охотников за головами, чтобы позволить себе остановку.

Я бегу к ржавому навесу, покрытому снегом, и открываю нараспашку его кривую дверь, молясь, что грузовик, который я спрятала когда-то давно, до сих пор здесь. Это был старый заржавевший пикап на последнем издыхании, просто кусок железа, в котором оставалась всего одна восьмая бака бензина. Я наткнулась на него однажды в канаве у 23 трассы и спрятала его здесь, поближе к реке, на случай, если он мне понадобится. Помню, как я удивилась, что он вообще завелся.

Дверь в сарай раскрывается со скрипом и я вижу его в глубине, там же, где и оставила тогда, он все еще покрыт сеном. Я вздыхаю с облегчением. Я подхожу к нему, отодвигаю со-

лому, замерзшими руками касаясь ледяного металла. Я пошире раскрываю дверь сарая и внутрь врывается свет.

– Классные колеса, – говорит Логан, изучив машину. – Ты уверена, что он на ходу?

– Нет, – отвечаю я. – Но до папиного дома километров двадцать, без него мы просто не сможем забраться туда.

По его виду ясно, что он не хочет быть здесь и не прочь поскорее вернуться в лодку и продолжать движение вверх по течению.

Я запрыгиваю на водительское сиденье и шарю по полу в поисках ключей. Наконец, я нахожу их – в тот раз я неплохо их запрятала. Я вставляю ключи в замок зажигания, глубоко вдыхаю и закрываю глаза.

Пожалуйста, боже, пожалуйста.

Сначала ничего не происходит. У меня обрывается сердце.

Но я пытаюсь снова и снова, поворачивая ключ до предела направо, и постепенно мотор начинает заводиться. Поначалу он издает тихий шум, похожий на стоны умирающего кота, затем звук становится все громче и уверенней.

Давай, давай.

Наконец, мотор заводится, грохочанием и рычанием отмечая свое пробуждение к жизни. Он хрипит и посапывает на последнем издыхании. Но хотя бы сейчас он работает.

Я невольно улыбаюсь от переполнившего меня облегчения. Он работает. Действительно работает. Мы доберемся до

дома, закопаем собаку, добудем еду. Мне кажется, что Саша смотрит на нас сверху, помогая. А может быть и мой папа.

Пассажи́рская дверь открывается и внутрь запрыгивает Бри, сияя от восторга. Она подвигается на обитом кожзамом кресле ближе ко мне, освобождая место Логану, который захлапывает за собой дверь и смотрит вперед.

– Чего ты ждешь? – говорит он. – Часы тикают!

– Мне не нужно повторять дважды, – так же резко отвечаю я.

Я завожу мотор и жму на газ, выезжая из помещения прямо в снег и вечернее небо. Поначалу колеса буксируют в снегу, но я прибавляю скорость и мы вылетаем вперед.

Мы едем, скользя на льду резиной без шипов, пересекая поле и то и дело подпрыгивая на ухабинах. Но мы едем – и это главное.

Вскоре мы выезжаем на небольшую проселочную дорогу, и я радостно отмечаю для себя, что снег немного стаял на солнце. Это здорово, ведь иначе у нас ничего бы не вышло.

Мы начинаем набирать скорость. Грузовичок удивляет меня: прогреваясь, он идет все ровнее. Мы уже едем на скорости под 60 км/ч по 23 трассе на запад. Я продолжаю разгоняться, но тут мы въезжаем в выбоину и я жалею об этом. Мы все стонем, ударившись головами о крышу. Я сбавляю скорость. Колдобины практически невозможно рассмотреть в снегу, а я забыла, как сильно испортились дороги.

Странно снова быть на шоссе, направляясь в то место, что

раньше было домом. Я снова еду тем путем, которым преследовала охотников за головами, и воспоминания накрывают меня волной. Я помню, как мчалась здесь на мотоцикле, думая, что направляюсь навстречу смерти, и стараюсь выбросить эти мысли из головы.

Мы приближаемся к огромному дереву, которое лежит на пути, теперь покрытое снегом. Я узнаю это дерево, которое повалили на моем пути, преградив дорогу охотникам за головами, неизвестные выжившие, которые присматривали за нами. Я невольно думаю о том, здесь ли эти люди, живы ли они и наблюдают ли за нами сейчас. Я смотрю из стороны в сторону, но нигде нет и намека на них.

Мы едем с неплохой скоростью и, к моему облегчению, все пока идет по плану. Но я не доверяю этому. Все как-то слишком просто. Я смотрю на уровень бензина – мы потратили совсем немного, но я не знаю, насколько датчик точен и сомневаюсь, что нам хватит бензина, чтобы добраться до места и вернуться обратно. Наверное, это была глупая затея.

Мы наконец сворачиваем с главной трассы на узкую и петляющую сельскую дорогу, которая ведет нас вверх в горы к папиному дому. Я все больше и больше волнуюсь, петляя между гор, на краю отвесной скалы, но все же замечаю, какой потрясающий вид открывается отсюда на весь хребет гор Катскилла. Однако обрыв очень крутой, а слой снега еще толще, и я знаю, что одно неверное движение, один занос – и эта куча железа полетит с обрыва вместе с нами.

К моему удивлению, грузовик неплохо держится. Он похож на бульдога. Вскоре мы уже проехали худшую часть и за поворотом я неожиданно вижу наш старый дом.

– Эй, это папин дом! – кричит Бри, вскакивая в возбуждении.

Я тоже рада ему. Мы здесь и у нас еще осталось время.

– Видишь, – говорю я Логану, – все не так плохо.

Однако Логан не выглядит довольным. На его лице застыла гримаса, он встревоженно вглядывается в деревья.

– Сюда мы добрались, – ворчит он, – но доберемся ли назад?

Отказываться признать свои ошибки – это так на него похоже.

Я торможу перед нашим домом и вижу старые следы машин охотников за головами. Они воскрешают воспоминания о том ужасе, который я ощутила, узнав, что они увезли Бри. Я кладу руку на ее плечо и крепко прижимаю к себе, вознамерившись никогда больше не выпускать ее из поля зрения.

Я выключаю зажигание; мы спрыгиваем из кабины и направляемся к дому.

– Извини за беспорядок, – говорю я Логану, идя следом за ним ко входной двери. – Я не ждала гостей.

Он сдерживает улыбку.

– Ха-ха, – говорит он ровным голосом. – Мне разуться?

А у него есть чувство юмора. Удивительно.

Когда я открываю дверь и делаю шаг внутрь, все хорошее

настроение куда-то улетучивается. То, что я вижу перед собой, заставляет мое сердце сжаться. На полу лежит Саша, ее кровь высохла, а тело застыло и замерзло. В паре метров от нее лежит тело охотника за головами, которого убила Саша, оно примерзло к полу.

Я смотрю на куртку, которая надета на мне – его куртку, на одежду – его одежду, на ботинки – его ботинки, и у меня появляется странное чувство, будто я его копия.

Логан смотрит на меня и, должно быть, тоже это понимает.

– Ты не взяла его штаны? – спрашивает он.

Я смотрю вниз и вспоминаю, что не стала этого делать. Это было слишком.

Я качаю головой.

– Ну и зря, – говорит он.

Сейчас, когда мы говорим об этом, я понимаю, что он прав. Мои старые джинсы промокли и замерзли, прилипнув к коже. Онигодились бы – не мне, так Бену. Это просто расточительство – оставлять хорошую одежду.

Я слышу сдержанные всхлипывания и вижу, что Бри стоит и смотрит на Сашу. Выражение ее лица, такое печальное от вида погибшей собаки, просто разбивает мое сердце.

Я подхожу к ней и обнимаю ее рукой.

– Не переживай, Бри, – говорю я. – Не смотри на нее.

Я целую ее в лоб и пытаюсь увести, но она на удивление сильно отталкивает меня.

Она делает шаг вперед, встает на колени и обнимает лежащую на полу Сашу. Она обвивает руками ее шею, наклоняется и целует ее голову.

Мы с Логаном обмениваемся взглядами. Мы не знаем, что делать.

– У нас нет времени, – говорит Логан. – Хорони ее и надо двигаться дальше.

Я встаю на колени рядом и глажу Сашу по голове.

– Все будет хорошо, Бри. Саша сейчас в лучшем месте. Сейчас она счастлива. Слышишь?

Из ее глаз каплют слезы, она поднимается, глубоко вздыхает и вытирает их задней стороной ладони.

– Мы не можем оставить ее вот так, – говорит она, – надо похоронить ее.

– Конечно, – говорю я.

– Ничего не получится, – говорит Логан. – Земля промерзла.

Я встаю и смотрю на Логана с еще большим раздражением, которое усиливается от осознания, что он прав. Мне нужно было это предусмотреть.

– И что ты предлагаешь? – спрашиваю я.

– Это не мое дело. Я посторожу вас снаружи.

Логан поворачивается и выходит наружу, хлопнув за собой дверью.

Я поворачиваюсь обратно к Бри, стараясь быстро что-нибудь придумать.

– Он прав. – говорю я. – У нас нет времени, чтобы похоронить ее.

– НЕТ! – взывала Бри. – Ты обещала. Ты *обещала!*

Она права. Я обещала. Но я не продумала всего. Мысль о том, чтобы оставить здесь Сашу вот так, просто убивает меня. Но я не могу рисковать нашими жизнями. Саша бы не хотела этого.

У меня появляется идея.

– Как насчет реки, Бри?

Она поворачивается и смотрит на меня.

– Что, если мы устроим ей морские похороны? Ну, знаешь, как солдатам, которые погибли с честью.

– Какие солдаты? – спрашивает она.

– Когда солдаты погибают в море, иногда их хоронят в воде. Это очень торжественно. Саша любила реку. Я уверена, там она будет счастлива. Мы можем отнести ее вниз и похоронить в воде. Как ты думаешь?

Мое сердце бухает в груди, пока я жду ответа. У нас истекает время, а я знаю, как непреклонна может быть Бри, когда речь заходит о чем-то важном для нее.

К моему облегчению, она кивает.

– Хорошо, – говорит она. – Но нести ее буду я.

– Мне кажется, она слишком тяжелая для тебя.

– Или я ее несу, или мы не идем, – говорит она, в ее глазах сверкает решимость: она встает лицом ко мне, уперев руки в бока. По ее глазам ясно, что переубедить ее не получится.

– Хорошо, – говорю я. – Ты понесешь ее.

Вдвоем мы поднимаем Сашу с пола и я быстро осматриваю дом, размышляя, что нам может пригодиться. Я подбегаю к труп охотника и стягиваю его штаны, почувствовав что-то тяжелое и металлическое внутри его заднего кармана. Я с радостью вытаскиваю небольшой перочинный ножик и кладу его себе в карман.

Я быстро обегаю весь дом, из комнаты в комнату, в поисках того, что может нам пригодиться. Я нахожу несколько старых пустых тканевых мешков и беру их все. Открываю один и опускаю туда любимую книжку Бри – «Щедрое дерево» и моего «Повелителя мух». Я забегаю в кладовку, хватаю оставшиеся свечи и также бросаю их в мешок.

Пробегаю по кухне в гараж – его двери широко распахнуты еще после прихода охотников. Я отчаянно надеюсь, что у них не было времени, чтобы обыскать стоящий глубоко внутри шкаф с инструментами. Я хорошенько спрятала его в углублении в стене и теперь с облегчением вижу, что он не тронут. Ящик с инструментами слишком тяжел, чтобы брать его целиком, так что я роюсь там и тщательно выбираю то, что может пригодиться. Я беру маленький молоток, отвертку, небольшую коробку гвоздей. Я нахожу фонарик с батареей. Проверяю его – работает. Хватаю небольшой набор плоскогубцев и гаечный ключ, закрываю ящик с инструментами и собираюсь уходить.

Когда я уже собираюсь выбежать, что-то высоко на стене

бросается мне в глаза. Это большой канат, аккуратно свернутый и висящий на гвозде. Я совсем забыла о нем. Много лет назад папа купил этот канат, привязал его между деревьев, чтобы мы развлекались. Мы попрыгали через него однажды, и с тех пор он так и висел в гараже. Глядя на него сейчас, я понимаю всю его ценность. Я прыгаю на верстак, тянусь и сдергиваю его с крючка, повесив на одно плечо и перекинув мешок через другое.

Я выбегаю из гаража обратно в дом: Бри стоит здесь, держа Сашу обеими руками и глядя на нее.

– Я готова, – говорит она.

Мы выбегаем из входной двери, Логан поворачивается и видит Сашу. Он встряхивает головой.

– Куда вы понесли ее? – спрашивает он.

– К реке, – отвечаю я.

Он неодобрительно качает головой.

– Время идет, – говорит он. – У вас осталось 15 минут до того, как мы поедем обратно. Где еда?

– Не здесь, – говорю я. – Нам нужно подняться выше к хижине, которую я нашла. Мы успеем за пятнадцать минут.

Мы идем с Бри обратно к грузовику, я закидываю внутрь веревку и мешок. Однако пустые мешки я беру с собой – они понадобятся для того, чтобы нести еду.

– Зачем веревка? – спрашивает Логан. – Она нам не пригодится.

– Кто знает, – отвечаю я.

Он неохотно следует за нами вверх в гору.

Втроем мы поднимаемся в гору, ветер становится сильнее и холодней на такой высоте. Я обеспокоенно смотрю на небо: темнеет намного быстрее, чем я ожидала. Я понимаю, что Логан прав: нам нужно вернуться на воду до наступления темноты и начинающийся закат меня очень беспокоит. Но я также понимаю, что нам необходимо достать еды.

Мы с трудом тащимся вверх по горе и наконец выходим на верхушку; сильный порыв чуть не сбивает меня с ног. С каждой минутой становится все холоднее и темнее.

Я иду к хижине: здесь снег еще глубже, я чувствую, как он набивается мне в ботинки. Я замечаю дом, хорошо скрытый, все такой же неприметный под густым слоем снега. Я бегу к нему и открываю дверцу, ведущую внутрь. Логан и Бри стоят сзади меня.

– Неплохая находка, – говорит Логан и я впервые слышу восхищение в его голосе. – Хорошо спрятан. Мне нравится. Настолько, что я остался бы тут – не преследуй нас охотники за головами и будь у нас источник еды.

– Я знаю, – говорю я, входя внутрь.

– Здесь здорово, – говорит Бри. – Это тот дом, в который мы собирались переехать?

Я поворачиваюсь к ней, чувствуя себя ужасно. Я киваю.

– В следующий раз, ладно?

Она понимает. Она тоже не очень-то хочет дожидаться охотников.

Я вбегаю внутрь, открываю дверь в погреб и спускаюсь вниз по лестнице. Внизу темно и я пробираюсь наощупь. Я вытягиваю руку и чувствую ряды банок, которые звенят, когда я прикасаюсь к ним. Я не трачу ни минуты: достаю мешок и наполняю его банками настолько быстро, насколько могу. Я едва могу разглядеть их, но мой мешок становится все тяжелей. Варенье из малины, варенье из смородины, соленые огурцы и помидоры... Я беру столько, сколько сможет выдержать мешок, отдаю его Логану, который ждет наверху лестницы, затем наполняю еще три таких же.

Стена опустевает.

– Хватит, – говорит Логан. – Мы не унесем. И уже становится темно. Надо идти.

Теперь в его голосе слышится уважение. Очевидно он впечатлен количеством добра, которое я нашла, и наконец понял, что прийти сюда было необходимо.

Он наклоняется и протягивает руку, чтобы помочь мне, но я вскарабкиваюсь по лестнице самостоятельно, не принимая его помощи, все еще обиженная его прежним отношением.

Когда я снова оказываюсь в хижине, я хватаю два самых тяжелых мешка сама, в то время как Логан берет остальные. Мы выбегаем из дома и спускаемся обратно по крутой тропинке. Через несколько минут мы уже снова у грузовичка и я с облегчением вижу, что все осталось в том же положении. Я осматриваю горизонт, но не вижу ни следа движения ни на горах, ни в долине внизу.

Мы запрыгиваем обратно в грузовик, я поворачиваю ключ зажигания, радуясь, что он срабатывает, и мы едем обратно по дороге. Мы взяли еду, вещи, собаку и теперь я могу попрощаться с папиным домом. Я чувствую удовлетворение. Я чувствую, что Бри, которая сидит рядом, также довольна. Логан смотрит в окно, погрузившись в свой мир, но мне кажется, что он тоже согласен с тем, что мы сделали правильный выбор.

* * *

Мы без происшествий спускаемся с горы, тормоза в стареньком пикапе работают на удивление хорошо. В некоторых местах на особенно резких поворотах, наша езда больше напоминает контролируемое скольжение, чем торможение, но за считанные минуты мы проезжаем худший отрезок и снова оказываемся на трассе № 23, направляясь на восток. Мы набираем скорость и я впервые чувствую уверенность в благоприятном исходе нашей миссии. Мы добыли бесценные инструменты и еду, которой хватит на несколько дней. Моя правота признана, и мы мчимся по 23 трассе буквально в минутах езды от лодки.

Но вдруг все меняется.

Я жму на тормоза, когда прямо посреди дороги, просто из ниоткуда, выскакивает человек и начинает истерически махать руками, преграждая нам путь. Он всего в пяти метрах

и мне приходится сильно нажать на педаль, отчего машину заносит.

– НЕ ОСТАНАВЛИВАЙСЯ! – командует Логан. – Продолжай ехать! – он говорит это очень жестким военным голосом.

Но я не слушаю. Там на морозе стоит человек, беззащитный, одетый в изорванные джинсы и рубашку с оторванными рукавами. У него длинная черная борода, обросшие волосы и большие черные безумные глаза. Он такой худой, будто не ел несколько дней. На его груди висит лук со стрелами. Этот человек – выживший, такой же, как мы, это очевидно.

Он машет нам руками, как сумасшедший, и я просто не могу проехать мимо. Мысль о том, чтобы оставить его, кажется мне невыносимой.

Мы резко останавливаемся буквально в паре метров от него. Он стоит с широко раскрытыми глазами, как будто не ожидал, что мы действительно остановимся.

Логан без промедления выскакивает, хватая обеими руками пистолет и целится мужчине в голову.

– ОТОЙДИ! – кричит он.

Я тоже выпрыгиваю.

Мужчина медленно поднимает руки, он выглядит озадаченным и отступает на несколько шагов.

– Не стреляй, – умоляет человек. – Пожалуйста! Я такой же, как вы. Пожалуйста. Вы не можете оставить меня здесь. Я умираю с голоду. Я не ел несколько дней. Возьмите меня

с собой. Пожалуйста. *Пожалуйста!*

Его голос ломается и я вижу страдание на его лице. Я знаю, что он чувствует. Совсем недавно я была такой же, как он, перебивалась всем, что могла достать в этих горах. Да и сейчас мое положение немногим лучше.

– Вот, возьмите! – говорит мужчина, снимая лук и колчан со стрелами с плеча. – Дарю вам! Я не желаю вам зла!

– Не делай резких движений, – говорит Логан все еще с подозрением.

Человек с опаской протягивает оружие.

– Брук, возьми, – говорит Логан.

Я делаю шаг вперед, хватаю лук и стрелы и бросаю их в кузов пикапа.

– Видите, – говорит мужчина, расплываясь в улыбке. – Я не представляю угрозы. Я всего лишь хочу присоединиться к вам. Пожалуйста. Вы не можете оставить меня здесь умирать.

Логан мало-помалу расслабляется и немного опускает пистолет. Но он все еще не сводит цепких глаз с мужчины.

– Прости, – говорит Логан. – Мы не можем взять с собой лишний рот.

– Подожди, – кричу я на Логана. – Ты здесь не один. Ты не можешь принимать все решения. – Я поворачиваюсь к человеку. – Как тебя зовут? – спрашиваю я. – Откуда ты?

Он в отчаянии смотрит на меня.

– Меня зовут Руперт, – говорит он. – Я выживаю здесь уже

два года. Я видел тебя с сестрой раньше. Я пытался помочь, когда охотники забрали ее. Я повалил на дорогу дерево.

Мое сердце дрогнуло от этих слов. Так это был он. Я просто не могу его здесь оставить. Это неправильно.

– Мы берем его с собой, – говорю я Логану. – У нас найдется место для еще одного.

– Ты его не знаешь, – отвечает Логан. – Кроме того, у нас нет еды.

– Я умею охотиться, – говорит мужчина. – У меня есть лук и стрелы.

– Больше пользы они принесут тебе здесь, – говорит Логан.

– Пожалуйста, – говорит Руперт. – Я вам пригожусь. Мне не нужна ваша еда.

– Мы берем его, – говорю я Логану.

– Нет, не берем, – отвечает он, – Ты не знаешь этого человека. Ты ничего не знаешь о нем.

– Я и о тебе почти ничего не знаю, – говорю я Логану, моя злость все растет. Я ненавижу в нем этот цинизм, настороженность. – Почему ты считаешь, что лишь у тебя здесь есть право на жизнь?

– Если ты возьмешь его, ты подвергнешь риску всех нас, – говорит он. – Не только себя. Но и свою сестру.

– Вообще-то нас здесь трое, – слышу я голос Бри.

Я поворачиваюсь и вижу, что она выпрыгнула из машины и стоит рядом с нами.

– А это значит, что у нас демократия. И мой голос тоже считается. А я голосую за то, чтобы взять его. Мы просто не можем оставить его умирать.

Логан с отвращением качает головой. Он не говорит ни слова, лишь его скулы сжимаются, он отворачивается и садится в грузовик.

Мужчина смотрит на меня с широкой улыбкой, отчего его лицо испещряют тысячи морщинок.

– Спасибо, – говорит он. – Не знаю, как отблагодарить вас.

– Просто пошевеливайся, пока он не передумал, – говорю я и иду обратно к грузовику.

Когда Руперт подходит к двери, Логан говорит: «Ты не сядешь спереди. Садись сзади.»

Прежде чем я успеваю открыть рот, чтобы поспорить, Руперт со счастливым лицом забирается в кузов. Бри запрыгивает внутрь, то же делаю я, и мы трогаем.

Остаток пути назад к реке проходит в напряженной атмосфере. Пока мы едем, небо все темнеет. Я смотрю на закат, кровью стекающий из-за облаков. С каждой секундой становится все холодней и снег усиливается, в некоторых местах превращаясь в лед и затрудняя вождение. Топливо кончается, лампочка горит красным, и хотя нам осталось всего километра полтора, у меня возникает ощущение, будто я сражаюсь за каждый метр. Я чувствую тревогу Логана из-за нашего нового пассажира. Еще один незнакомец. Еще один рот, который надо кормить.

Я жму на газ и в душе умоляю грузовик ехать дальше, небо – оставаться светлым, снег – не застывать. Как только я думаю, что у нас ничего не получится, мы выезжаем из-за поворота и я вижу наш съезд. Я резко сворачиваю на узкую проселочную дорогу, ведущую вниз к реке, и молюсь, чтобы грузовик осилил этот путь. Лодка, я знаю, всего в паре сотен метров от нас.

Мы заезжаем за еще один поворот и мое сердце переполняется облегчением, когда я вижу лодку. Она все еще там, качается на воде, и я вижу, что Бен стоит на ней, нервно глядя, как мы подъезжаем.

– Наша лодка! – кричит Бри возбужденно.

Дорога с холма еще более неровная, но у нас получится доехать. Мое сердце переполняет облегчение.

И все же я смотрю на горизонт и вдалеке вижу то, что заставляет мое сердце сжаться. Не могу поверить. Логан смотрит туда же.

– Черт побери, – шепчет он.

Там, на Гудзоне, видна лодка охотников за головами – большая, блестящая, черная моторная лодка мчится по воде по направлению к нам. Она в два раза больше нашей и оборудована, я уверена, гораздо лучше. Что еще хуже, я замечаю в отдалении еще одну лодку.

Логан был прав. Они были ближе, чем я думала.

Я жму на тормоза и мы останавливаемся в десяти метрах от берега. Как только машина останавливается, я открываю

дверь и выпрыгиваю, собираясь побежать к лодке.

Неожиданно что-то идет не так. Мне становится трудно дышать и я чувствую чью-то руку на своем горле. Меня тащат назад. Мне не хватает воздуха и вокруг меня пляшут звездочки. Я не понимаю, что происходит. Неужели охотники устроили засаду?

– Не шевелись, – слышу я шепот в своем ухе.

Я чувствую что-то острое и холодное на своем горле и понимаю, что это нож.

Затем до меня доходит: это Руперт. Незнакомец. Он напал на меня.

Три

– ОПУСТИ ОРУЖИЕ! – кричит Руперт. – Быстро!

Логан стоит в нескольких метрах от нас с поднятым пистолетом, нацелившись выше моей головы. Я вижу, как он размышляет, попадет ли мужчине в голову. Я понимаю, что он хочет выстрелить, но боится, что заденет меня.

Я осознаю, как глупо поступила, взяв этого человека. Логан был прав во всем, мне нужно было послушать его. Руперт лишь пользовался нами все это время, желая добраться до нашей лодки, еды, вещей и пользоваться всем этим одному. Он полностью отчаялся. Молнией меня ударяет мысль, что он, по всей видимости, убьет меня. Я даже не сомневаюсь в этом.

– Стреляй! – кричу я Логану. – Сделай это!

Я доверяю Логану, я знаю, что он отличный стрелок. Но Руперт крепко держит меня и Логан колеблется в нерешительности. В этот момент я вижу по его глазам, что он боится потерять меня. Все-таки он ко мне равнодушен. По-настоящему равнодушен.

Логан медленно опускает пистолет и осторожно кладет его на снег. Мое сердце падает.

– Отпусти ее! – командует он.

– Еду! – кричит в ответ Руперт, я чувствую ухом его горячее дыхание. – Мешки! Дай их мне! Сейчас!

Логан медленно подходит к кузову пикапа, засовывает руку, вытаскивает четыре тяжелых мешка и идет с ними к мужчине.

– Положи их на землю! – кричит Руперт. – Медленно!

Логан медленно кладет их на землю.

Я слышу шум моторов в отдалении и вижу, как лодки охотников за головами все приближаются. Невероятно, я просто тупица. Все идет крахом прямо на моих глазах.

Бри вылезает из грузовика.

– Отпусти мою сестру! – кричит она на него.

В этот момент мне как бы открывается то, что сейчас случится: Руперт разрежет мне горло, возьмет пистолет Логана и убьет его и Бри. Затем Бена и Розу. Он возьмет нашу еду и лодку и уберется восвояси.

Меня не так заботит собственная смерть. Но ведь он навредит Бри. Этого я не могу допустить.

Неожиданно я моргаю и перед глазами проносится образ моего папы и те основы контактного боя, которые он вбил в мою голову. Слабые точки. Удары. Захваты. Как выбраться из практически любого захвата. Как поставить человека на колени одним пальцем. И как избавиться от ножа у горла.

Я отдаюсь какому-то древнему рефлексу и позволяю телу действовать самому. Я поднимаю локоть вверх на пятнадцать сантиметров и отправляю его прямо назад, целясь в его солнечное сплетение.

Резкий удар попадает точно в цель. Его нож немного впи-

вається в моє горло, залишаючи царапину, яка тут же починає саднитись.

Але в той же час я чую його стон і розумію, що удар спрацював.

Я роблю крок вперед, беру його руку зі свого горла і наносю йому зворотній удар прямо між ніг.

Він відступає на пару метрів і обрушується в сніг.

Я важко дихаю, задихаючись, горло сильно болить. Логан стрибає за пістолетом.

Я повертаюся і бачу, що Руперт скидається і біжить к нашої лодці. Він робить три великих кроків і стрибає прямо в її центр. Одним рухом він тягнеться і перерізає мотузку, яка тримає лодку біля берега. Все відбувається за считані миттєві – я не міг повірити, що людина здатна переміщатися з такою швидкістю.

Бен стоїть в ошелешенні і смугненні, не знаючи, що прийняти. Руперт же не вагається: він кидається к Бену і сильно б'є його по обличчю вільною рукою.

Бен відступає і падає і раніше, ніж він встигає піднятися, Руперт хапає його в мертву хватку, приставляючи ніж к горлу.

Він повертається к нам, використовуючи Бена як живої щит. Роза забила в кут лодки і визиває, Пенелопа лає, як сумасшедша.

– Уб'єш мене і він помирає теж! – кричить Руперт.

Пістолет знову у Логана, і він стоїть, націлюючись на муж-

чину. Но попасть нелегко. Лодка отплыла далеко от берега, на добрых пятнадцать метров, и сильно качается на волнах прилива. Логан может промахнуться не больше, чем на пять сантиметров, чтобы не убить Бена. Логан медлит и я вижу, что он не хочет рисковать Беном даже для собственного выживания. Это подкупает.

– Ключи! – орет Руперт Бену.

Бен, следует отдать ему должное, хоть что-то делает правильно: должно быть он спрятал где-то ключи, когда увидел приближение Руперта. Правильный ход.

На расстоянии я неожиданно вижу, что в поле зрения попадают охотники за головами, шум их мотора стал еще громче. Мой ужас и ощущение безнадежности усиливаются. Я не знаю, что делать. Наша лодка слишком далеко от берега, чтобы мы могли попасть на нее – и даже если бы могли, Руперт убьет Бена раньше.

Пенелопа лает и прыгает с рук Розы, несется по лодке и впивается зубами в лодыжку Руперта.

Он кричит и на мгновение отпускает Бена.

Слышится выстрел. Логан пользуется возможностью и не тратит времени зря.

Пуля входит прямо промеж глаз. Руперт смотрит на нас, широко раскрыв глаза, еще мгновение, пока пуля не доходит до мозга. Затем он опускается назад на край лодки, будто собираясь сесть на него, и падает за борт, с плеском приземлившись в воду.

Все кончено.

– Подгони лодку обратно к берегу! – кричит Логан Бену. – **БЫСТРО!**

Бен, все еще ошеломленный, начинает действовать. Он выуживает из кармана ключи, заводит лодку и приводит ее обратно к берегу. Я хватаю два мешка с едой, Логан хватается остальные и мы закидываем их в лодку, когда она подплывает ближе. Я хватаю Бри и воодружаю ее на борт, затем бегу обратно к грузовичку. Логан хватается мешок с моими припасами, а я беру Сашу. Затем, вспомнив, я бегу обратно к машине и беру лук со стрелами Руперта. Затем я последняя прыгаю с берега в лодку, когда она уже начинает отплывать. Логан встает за руль, вжимает газ и мы мчимся по узкому каналу.

Мы несемся ко входу в Гудзон, который в сотне метров от нас. На горизонте видна лодка охотников за головами – черная, блестящая, угрожающая – она несется к нам, и уже меньше, чем в километре от нас. Сейчас будет жестко. Похоже мы вылетим с канала как раз вовремя, чтобы у нас остался крошечный шанс убежать от них. Они окажутся прямо за нами.

Мы врываемся на воды Гудзона, уже сильно стемнело и мы видим, что лодка охотников совсем рядом, едва ли в двухстах метрах, она быстро приближается. За ней я замечаю еще одну лодку, однако до нее еще километра полтора.

Я уверена, что будь у нас чуть больше времени, Логан бы

сказал: «Я тебе говорил!». И был бы прав.

Как раз, когда я размышляю над этим, я слышу выстрел. Пули пролетают мимо нас, одна задевает борт и пробивает деревянную обшивку. Роза и Бри визжат.

– Ложитесь! – кричу я.

Я бросаюсь к девочкам, хватаю их и прижимаю к полу. Логан однако не бросает руля и мужественно продолжает вести лодку. Он немного виляет, но не теряет контроль. Он пригибается и продолжает управлять лодкой, уворачиваясь от пуль и стараясь объехать большую льдину прямо по курсу.

Я встаю на колено по-военному, с пистолетом в руках в задней части лодки, моя голова поднимается над бортом ровно на столько, чтобы я могла видеть цель. Я прицеливаюсь в водителя лодки охотников и несколько раз стреляю.

Все пули пролетают мимо, но это заставляет их лодку вильнуть.

– Вставай за руль! – кричит Логан Бену.

Бен не медлит. Он бросается вперед и встает за руль; в этот момент лодка виляет.

Логан же подбегает ко мне и встает на одно колено рядом.

Он стреляет, но его пули лишь царапают борт лодки. Охотники стреляют в ответ, пуля проходит в нескольких сантиметрах от моей головы. Они быстро приближаются.

Еще одна пуля отщепляет большой кусок дерева с задней стороны нашей лодки.

– Они стреляют в наш бак! – кричит Логан. – Целься в их!

– Где он? – кричу я, стараясь перекрыть шум мотора и свист пуль.

– Сзади лодки, слева! – отвечает он.

– Я не смогу попасть, – говорю я, – пока они к нам передом.

Неожиданно у меня появляется идея.

– Бен! – кричу я. – Заставь их развернуться. Мне нужно попасть в их бак!

Бен не медлит. Не успеваю я закончить говорить, как он резко поворачивает руль так, что меня отбрасывает к другому борту.

Охотники также поворачивают, повторяя наши движения. Мне открывается нужный борт их лодки.

Я встаю на одно колено, как и Логан, и мы несколько раз стреляем.

Поначалу все наши пули проходят мимо.

Давай. Давай!

Я думаю о папе. Я напрягаю запястье, делаю глубокий вдох и стреляю еще раз.

К моему удивлению, в этот раз я попадаю прямо в цель.

Лодка охотников неожиданно взрывается. Полдюжины охотников на ней оказываются в огне, они вопят, несясь на неуправляемой лодке. Через секунду она врежется в берег.

Еще один огромный взрыв. Их лодка стремительно тонет и если кто-то и выжил в огне, сейчас он, конечно, утонет в Гудзоне.

Бен поворачивает снова вверх по течению, выравнивая лодку. Я медленно поднимаюсь и глубоко вздыхаю. Я не могу поверить. Мы убили их.

– Неплохой выстрел, – говорит Логан.

Но сейчас не время праздновать победу. На горизонте, все время приближаясь к нам, едет еще одна лодка. Сомневаюсь, что с ней мы будем так же удачливы.

– У меня кончились патроны, – говорю я.

– У меня тоже почти ничего не осталось, – говорит Логан.

– Мы не сможем сразиться со второй лодкой, – говорю я. –

И мы едем недостаточно быстро, чтобы обогнать ее.

– Что ты предлагаешь? – спрашивает он.

– Нам нужно спрятаться.

Я поворачиваюсь к Бену.

– Найди нам укрытие. Прямо сейчас. Нам нужно спрятать лодку. **НЕМЕДЛЕННО!**

Бен жмет на газ и я бегу на нос, вставая рядом с ним и сканируя реку на возможные укромные места. Может быть, нам повезет и они проскочат мимо.

А может быть и нет.

Четыре

Мы все в отчаянии осматриваем горизонт и наконец я замечаю справа узкую бухточку. Она ведет в ржавый каркас старого речного вокзала.

– Вон там, справа! – говорю я Бену.

– Что если они увидят нас? – спрашивает он. – Оттуда нет пути. Мы окажемся в ловушке. Они убьют нас.

– Это наш шанс, придется использовать его, – говорю я.

Бен набирает скорость и резко сворачивает в узкий пролив. Мы проезжаем мимо ржавых ворот в узкий вход старого заржавевшего склада. Как только мы оказываемся внутри, он выключает мотор и поворачивает влево так, чтобы нас не было видно с реки. Я смотрю на след, который остался за нами в лунном свете, и молюсь, чтобы вода разгладилась и он исчез до приезда охотников, не дав им проследить за нашим передвижением.

Мы все встревоженно сидим в тишине, качаясь на воде в тревожном ожидании. Гул мотора охотников становится все громче и я сдерживаю дыхание.

Пожалуйста, Боже, пусть они проедут мимо.

Секунды кажутся вечностью.

Наконец, их лодка пролетает мимо, нисколько не сбросив скорость.

Еще секунд десять я не дышу, пока звук их мотора не ста-

новится еще слабее, молясь, что они не вернуться и не найдут нас.

Они не возвращаются. Это сработало.

* * *

Проходит около часа с тех пор, как мы затаились в бухте. Мы в панике сбились в кучу и сидим в лодке. Мы едва шевелимся из страха быть замеченными. Но я не услышала ни звука и не заметила никакого движения с тех пор, как лодка проехала мимо. Я думаю о том, куда они поехали. Неужели они все еще мчат по Гудзону, направляясь в темноте на север, все еще думая, что мы за следующим поворотом? Или же они сообразили, в чем дело, и уже едут назад, осматривая берега в поисках нас? Я не могу не понимать, что их возвращение – лишь дело времени.

Но вытянувшись в лодке, я чувствую себя более расслабленной, моя тревога немного спала. Мы хорошо скрыты внутри ржавой конструкции, и даже если они вернутся назад, я не представляю, как они смогут заметить нас.

От долгого сидения у меня затекли ноги, кроме того становится холодно и я начинаю замерзать. Я вижу, что у Бри и Розы от холода стучат зубы. Я жалею, что у меня нет одеял или одежды, чтобы дать им, или какого-то другого источника тепла. Я жалею, что нельзя развести огонь – не только для тепла, но хотя бы чтобы просто видеть друг друга, чтобы вид

друг друга ободрил нас. Но я понимаю, что об этом не может быть и речи – это слишком рискованно.

Я вижу Бена, съезжившегося и дрожащего, и вспоминаю про штаны, которые добыла в доме. Я встаю, отчего лодка качается, и делаю несколько шагов к своему мешку, засовываю в него руку и достаю их. Я бросаю штаны Бену.

Они приземляются ему на грудь и он непонимающе смотрит на меня.

– Надень, – говорю я. – Они должны подойти.

На нем изорванные джинсы, заляпанные кровью, покрытые дырами, слишком тонкие и промокшие. Он медленно нагибается, снимает ботинки, затем натягивает военные кожаные штаны охотника прямо поверх джинс. Они смотрятся на нем странно, но, как я и подозревала, сидят отлично. Он застегивает их, не произнося не слова, и я вижу благодарность в его глазах.

Я чувствую, что Логан повернулся ко мне, и ощущаю его ревность к моей дружбе с Беном. Это напоминает мне о том случае, когда Бен поцеловал меня на Пенсильванском вокзале. Это неловко, но я ничего не могу с этим поделать. Мне они оба нравятся, но по-разному. Я никогда не встречала настолько разных людей – и все же они напоминают мне друг друга.

Я подхожу к Бри, все еще дрожащей, сидящей в обнимку с Розой и с Пенелопой на коленях и сажусь рядом с ней, обняв ее и целуя в лоб. Она кладет голову мне на плечо.

– Все хорошо, Бри, – говорю я.

– Я хочу есть, – говорит она тихо.

– И я, – эхом отзывается Роза.

Пенелопа тихонько повизгивает и я могу сделать вывод, что она также голодна. Она умнее, чем все собаки, которых я встречала до этого. И храбрая, несмотря на то, что дрожит. Я не могу поверить, что она тогда укусила Руперта – если бы не она, мы бы сейчас здесь не сидели. Я наклоняюсь и глажу ее по голове и она в ответ лижет мне руку.

Когда речь зашла о еде, я поняла, что это хорошая идея. Я уже очень долго стараюсь сдерживать голодные спазмы.

– Вы правы, – говорю я. – Нужно покушать.

Они обе смотрят на меня широко раскрытыми глазами с надеждой и ожиданием. Я встаю, пересекаю лодку и засовываю руку в один из мешков. Я достаю две большие банки с малиновым вареньем и протягиваю Бри одну из них, предварительно раскрутив ее.

– Эта банка для вас, – говорю я им. – А мы втроем будем есть из этой.

Я открываю вторую банку и даю ее Логану. Он засовывает в нее палец, зачерпывает побольше варенья и кладет его в рот. Он глубоко дышит от удовлетворения – должно быть он был очень голоден.

Я передаю ее Бену, который тоже хорошенько зачерпывает, затем приходит моя очередь и я достаю значительную порцию варенья и кладу на язык. Я чувствую, как в кровь

врываюся углеводы и думаю, что это лучшее, что я когда-либо ела. Я знаю, что это не то, что можно назвать настоящей едой, но это хотя бы похоже.

Кажется, здесь я – хранитель еды, поэтому я достаю из другого пакета то, что осталось от печенья, и раздаю каждому, включая себя. Я смотрю, как Бри и Роза счастливо поедают варенье, через раз предлагая и Пенелопе. Она облизывает их пальцы, как сумасшедшая, повизгивая от удовольствия. Бедняжка, должно быть, голодна не меньше нашего.

– Они вернутся и ты знаешь это, – слышу я за собой зловещий голос.

Я поворачиваюсь и вижу Логана, который чистит оружие, глядя на меня.

– Ты это знаешь, верно? – настаивает он. – Мы здесь легкая добыча.

– Что ты предлагаешь? – спрашиваю я.

Он пожимает плечами и смотрит в сторону в разочаровании.

– Нам не нужно было останавливаться. Нужно было продолжать ехать, как я и говорил.

– Ну, теперь уже поздно, – огрызнулась я в ответ. – Хватит жаловаться.

Я устала от его пессимизма насчет всего, от нашей постоянной борьбы. Я недовольна его присутствием настолько же, насколько я ему рада.

– У нас нет никакого выхода, – говорит он. – Если мы от-

правимся вверх сейчас, мы наткнемся на них. Возможно, повредим лодку. Возможно, напоремся на лед или на что-нибудь еще. Хуже всего, если они нас поймают. Если мы поедем утром, им будет легче заметить нас на свету. Мы сможем лучше видеть путь, но они могут нас подкараулить.

– Так что давайте поедем утром, – говорю я. – На рассвете. Мы поедем на север и будем надеяться, что они вернулись на юг.

– А что, если нет? – спрашивает он.

– У тебя есть идеи получше? Если мы не найдем укрытия, мы замерзнем до смерти. И у нас кончится еда. Мы не можем остаться здесь. Нужно ехать дальше.

– О, теперь ты захотела ехать дальше, – сказал он.

Я уставилась на него – он реально начинает действовать мне на нервы.

– Хорошо, – говорит он. – Поедем на рассвете. Но если мы собираемся ночевать здесь, нам нужна охрана. Будем дежурить посменно. Сначала я, потом ты, потом Бен. Ложитесь спать сейчас. Никто из нас не спал, а сон необходим всем. Идет? – спрашивает он, переводя взгляд с меня на Бена и обратно.

– Идет, – говорю я. Он прав.

Бен ничего не отвечает, все еще глядя в пространство, погружившись в свой мир.

– Эй, – говорит Логан грубо, наклонившись и пнув его ногу. – Я с тобой говорю. *Идет?*

Бен медленно поворачивается и смотрит на него, затем в сторону и кивает. Но я уверена, что он его не услышал. Я ужасно переживаю за Бена; похоже, мыслями он действительно где-то очень далеко. По всей видимости, скорбь и чувство вины за брата поглотили его полностью. Я даже представить не могу, через что он прошел.

– Хорошо, – говорит Логан. Он проверяет патроны, заряжает пистолет и выпрыгивает из лодки на помостки рядом с нами. Лодка качается, но не уплывает. Логан стоит на твердой поверхности, изучая окрестности. Он садится на деревянный столбик и смотрит в темноту, положив пистолет на колени.

Я устраиваюсь рядом с Бри, обнимая ее рукой. Роза ложится рядом и я обнимаю и ее.

– Вам нужно хорошенько выспаться. У нас впереди длинный день, – говорю я, втайне гадая, не станет ли этот день нашим последним и доживем ли мы вообще до него.

– Сначала я должна позаботиться о Саше, – говорит Бри. Саша. Я совсем забыла.

Я оглядываюсь и вижу застывший труп нашей собаки у дальнего края лодки. Я с трудом верю, что мы взяли ее с собой. Бри очень преданна.

Бри встает, молча пересекает лодку и встает над Сашей. Она опускается на колени и гладит ее по голове. В лунном свете я вижу слезы в ее глазах.

Я подхожу и встаю на колени рядом с ней. Я тоже глажу

Сашу, с вечной благодарностью за то, что она защищала нас.

– Тебе помочь похоронить ее? – спрашиваю я.

Бри кивает, все еще глядя вниз, с ее носа капает слеза.

Мы вместе наклоняемся, поднимаем Сашу и вместе с ней подходим к борту лодки. Мы держим ее вдвоем, никто из нас не хочет отпускать ее. Я смотрю вниз на ледяную, темную воду Гудзона, на колышущиеся волны.

– Хочешь сказать что-нибудь? – спрашиваю я. – Прежде чем мы похороним ее?

Бри смотрит вниз, глотая слезы, ее лицо освещает луна. Она похожа на ангелочка.

– Она была хорошей собакой. Она спасла мне жизнь. Я надеюсь, что сейчас она в лучшем месте. И я надеюсь увидеть ее снова, – говорит она, ее голос дрожит.

Мы наклоняемся и мягко отпускаем Сашу. С легким всплеском ее тело погружается в воду. Оно задерживается на поверхности на пару секунд, затем начинает тонуть. Течение в Гудзоне достаточно сильное и оно быстро уносит ее в открытую воду. Мы смотрим, как она качается на волнах в лунном свете, уплывая все дальше и дальше. У меня разрывается сердце. Я вспоминаю, как близка была к тому, чтобы лишиться Бри и так же, как Саша, плыть в волнах Гудзона.

* * *

Не знаю, сколько прошло времени. Стоит поздняя ночь и

я лежу в лодке в обнимку с Бри и Розой, думая о своем. Я не могу уснуть. Никто из нас не сказал ни слова с тех пор, как мы опустили Сашу в воду. На мягко покачивающейся лодке царит угрюмое молчание. В паре метров от меня сидит Бен, также погрузившись в свой мир. Он выглядит скорее мертвым, чем живым, иногда глядя на него, я думаю, что вижу оживший призрак. Это странно: мы все сидим рядом, но так далеко друг от друга.

Логан стоит метрах в десяти: он несет свой долг, охраняя нас, с пистолетом в руках оглядывая окрестности. Он похож на солдата. Я рада, что он охраняет нас, взяв на себя первую смену. Я устала, у меня болит каждая косточка и я безо всякого удовольствия думаю о том, что мне придется дежурить следующей. Я знаю, что должна поспать, но не могу: мои мысли скачут с одного на другое.

Я думаю о том, каким диким стал мир. Я едва могу поверить, что это правда. Все похоже на бесконечный ночной кошмар. Каждый раз, когда я думаю, что я в безопасности, что-то происходит. Вспоминая все события, я едва могу поверить, как близко я была к тому, чтобы умереть от рук Руперта. Я была такой глупой, пожалев его, позволив ему поехать с нами. Я все еще не до конца понимаю, почему он так поступил. Чего он надеялся достичь? Неужели он настолько отчаялся, что хотел убить нас всех, захватить лодку и исчезнуть – лишь для того, чтобы ему досталось больше еды? И куда бы он поехал? Или он просто был злодеем? Или психи-

чески больным? Или он был хорошим человеком, но съехал с катушек из-за всех долгих лет одиночества, голода и холода?

Мне хочется верить в последнее, в то, что глубоко в душе он был хорошим человеком, который помешался под воздействием обстоятельств. Я надеюсь на это. Но как все было на самом деле, мне уже никогда не узнать.

Я закрываю глаза и думаю о том, насколько близка была к смерти, вспоминаю ощущение холодного металла его ножа на своем горле. В следующий раз я никому не буду верить. Ни для кого ни остановлюсь. Никого не буду слушать. Я буду делать лишь то, что нужно для выживания Бри, Розы, меня самой и всех остальных. Больше ничего не оставлю на волю случая. Никаких рисков. Если для этого мне придется стать жестокой, я стану.

Вспоминая все, я думаю, что каждый час, проведенный на Гудзоне, был схваткой не на жизнь, а на смерть. Я не могу представить, как бы доберемся до Канады. Если мы переживем следующие несколько дней, даже следующие несколько километров, я безмерно удивлюсь. Я знаю, что наши шансы не велики. Я крепко обнимаю Бри, зная, что эта ночь может стать нашей последней. Но по крайней мере, мы умрем, сражаясь на обеих ногах, а не рабами или заключенными.

– Это было так страшно, – говорит Бри.

Я вздрагиваю от ее голоса в темноте. Он настолько тихий, что сначала я даже не верю, что она что-то сказала. Она молчит уже несколько часов и я думала, что она спит.

Я поворачиваюсь и вижу, что ее глаза открыты, в них читается страх.

– Что было страшно, Бри?

Она трясет головой и начинает говорить лишь спустя несколько секунд. Я понимаю, что она вспоминала.

– Они забрали меня. Я была совсем одна. Они посадили меня в автобус, потом в лодку. Мы все были связаны цепью. Было так холодно, мы все были очень напуганы. Они провели меня в тот дом, я видела там такое... Ты не поверишь, какое. Что они делали с другими девочками... Я слышала их крики. Не могу выбросить их из головы.

Ее лицо искажается гримасой плача.

Мое сердце разбивается на миллион кусочков. Не могу даже представить, что ей пришлось пережить. Я не хочу, чтобы она думала об этом. Я чувствую, что в душе у нее навсегда остался шрам и это моя вина.

Я крепко стискиваю ее в объятьях и целую в лоб.

– Шшш, – шепчу я. – Все хорошо. Все теперь позади. Не думай об этом больше.

Но она все еще продолжает плакать.

Бри утыкается лицом мне в грудь. Я покачиваю ее, а она все плачет и плачет.

– Мне так жаль, милая, – говорю я. – Мне так жаль.

Как же я хочу очистить ее голову от этих воспоминаний! Но не могу. Теперь это часть ее. Я всегда хотела сберечь ее, укрыть от всех бед. А теперь ее сердце наполнено ужасами.

Качая ее, я думаю о том, что хотела бы оказаться где угодно, только не здесь. Хотела бы, чтобы все стало как прежде. Как тогда, когда мир был хорошим. Чтобы мы снова были с родителями. Но это невозможно. Мы здесь.

Меня не покидает чувство, что все будет становиться только хуже.

* * *

Я просыпаюсь и понимаю, что уже день. Я не знаю, сколько времени и как долго я проспала. Я оглядываюсь вокруг себя в лодке и не понимаю, где нахожусь. Я не понимаю, что происходит. Наша лодка плывет по течению по Гудзону, прямо посередине реки. На борту только мы с Бри. Я не знаю, где все остальные и как мы сюда попали.

Мы обе стоим на краю лодки и смотрим на горизонт, когда я вдруг вижу три лодки охотников, которые мчатся к нам.

Я пытаюсь что-нибудь сделать, но мои руки связаны за спиной. Я поворачиваюсь и вижу на лодке нескольких охотников, они бьют меня, оттаскивают назад. Я стараюсь отбиться, но я полностью беспомощна.

Лодка охотников останавливается, один из них вылезает оттуда, его лицо закрыто маской, он шагает в нашу лодку, наклоняется и хватает Бри. Она визжит, но ничего не может с ним поделать. Он поднимает ее на руки и начинает уносить прочь.

– БРИ! НЕТ! – кричу я.

Я изо всех сил пытаюсь высвободиться, но ничего не выходит. Я вынуждена стоять и смотреть, как они уносят от меня Бри, вырывающуюся и визжащую, на свою лодку. Их лодка плывет по течению по направлению к Манхэттену. Вскоре они уже исчезают из поля зрения.

Глядя, как мою сестренку увозят все дальше и дальше от меня, я понимаю, что на этот раз я потеряла ее навсегда.

Я ору нечеловеческим голосом, умоляю, плачу, молю ее вернуться.

Я просыпаюсь в холодном поту. Сажусь, тяжело дыша и оглядываясь вокруг себя, стараясь понять, что произошло.

Это был сон. Я вижу Бри, которая лежит рядом со мной, все в лодке спят. Это был лишь сон. Никто не приезжал. Никто не забирал Бри.

Я стараюсь дышать ровней, мое сердце все еще тяжело бьется. Я смотрю на горизонт и вижу, что забрезжил рассвет, горизонт чуть подсветился серебром. Я смотрю на помостки и вижу, что Бен сидит на страже. Я вспоминаю, как Логан будил меня и я стояла свою смену. Затем я разбудила Бена, дала ему пистолет и он занял мою позицию. Должно быть, я вырубилась сразу после этого.

Бен склонил голову на грудь. В слабом предрассветном свете я вижу, что он дремлет. Он должен стоять на страже. Мы беззащитны.

Неожиданно я замечаю какое-то движение, тени в темно-

те. Это похоже на группу людей или каких-то существ, которые приближаются к нам. Или мне это кажется?

Но затем мое сердце начинает бешено биться в груди и во рту пересыхает, когда я понимаю, что это вовсе не иллюзия.

Эти люди устроили нам засаду. А мы не готовы защищаться.

Пять

– БЕН! – ору я, что есть сил, садясь.

Но уже слишком поздно, через секунду они достигают нас.

Один хватает и держит Бена, в то время как остальные двое с разбега приземляются в нашу лодку.

Лодка качается на волнах, как сумасшедшая, когда они оказываются на борту.

Логан просыпается, но уже слишком поздно. Один из мужчин идет прямо к нему с ножом, который вот-вот вонзится ему в грудь.

Включаются мои рефлексy. Я наклоняюсь, сдергиваю нож со своего пояса, замахиваюсь и кидаю его. Нож летит, поочередно поднимаясь в воздух то острием, то рукояткой.

Идеальное попадание. Он входит прямо в горло человеку за секунду до того, как он ударил Логана. Мертвый, он падает сверху на Логана.

Логан садится и стряхивает с себя труп, тот с плеском погружается в воду. К счастью, Логан не потерял головы и догадался перед этим вытащить нож.

Еще двое уже приближаются ко мне. В неверном утреннем свете я вижу, что они не люди – они мутанты. Наполовину люди, наполовину – что-то неведомое. Получившие дозу радиации фанатики. Это пугает меня: в отличие от Руперта,

они супер сильные, очень злые и им нечего терять.

Один из них направляется к Бри и Розе, и я не могу ему этого позволить. Я прыгаю на него, заваливая на землю.

Мы оба падаем, лодка раскачивается. Краем глаза я вижу Логана, прыгнувшего на другого и сильно ударившего его, отчего тот упал за борт.

Мы остановили двоих из них, но третий уже несется на нас. Тот, на которого набросилась я, изворачивается подо мной и оказывается сверху. Он силен. Он наклоняется и сильно ударяет меня в лицо, мою щеку обжигает болью.

Я действую быстро: поднимаю колено и пинаю его прямо между ног.

Превосходный удар. Он стонет и оседает, и в этот момент я сильно толкаю его локтем в лицо. Я слышу треск сломанной скулы и он заваливается на дно лодки.

Я вышвыриваю его за борт, прямо в воду, и тут же понимаю, что это было глупо – стоило сначала отобрать у него оружие. Лодка сильно качается на волнах, лишившись его тела на борту.

Теперь я поворачиваюсь к последнему мутанту и вижу, что Логан делает то же самое.

Но мы недостаточно быстры. Он пробегает мимо нас и почему-то направляется к Бри.

Пенелопа прыгает в воздух и, рыча, вонзает зубы прямо ему в запястье.

Он трясет ее, как тряпичную куклу, пытаюсь стряхнуть.

Пенелопа не отцепляется, но в конце концов ее зубы разжимаются и она летит через всю лодку.

Прежде чем я успеваю добраться до него, он уже атакует Бри. У меня замирает сердце, когда я осознаю, что не успею его остановить.

Роза прыгает, чтобы защитить Бри, и оказывается между ними. Он поднимает Розу, наклоняется и кусает ее в руку.

Роза издает ужасный визг в то время как он разрывает зубами ее плоть. Это ужасное, тошнотворное зрелище, одно из тех, что навечно останутся в моей памяти.

Существо отклоняется и собирается снова укусить ее – но я успеваю как раз вовремя. Я достаю последний нож из кармана, замахиваюсь и готовлюсь метнуть его.

Но прежде, чем я успеваю сделать это, Логан делает шаг вперед, уверенным движением достает пистолет и стреляет.

Он попадает прямо ему в затылок и повсюду разлетается кровь. Мужчина падает на дно, Логан делает шаг вперед и вышвыривает тело за борт.

Я бегу к Розе, которая все еще истерически визжит, не зная, как успокоить ее. Я отрываю полоску ткани со своей футболки и быстро перебинтовываю ее сильно кровоточащую руку, стараясь остановить кровь.

Краем глаза я замечаю движение и понимаю, что фанатик нависает над Беном на пирсе. Он отклоняется, собираясь укусить Бена в горло. Я поворачиваюсь и кидаю нож. Он летит и попадает в шею мужчине. Его тело застывает и он

оседает на землю.

Бен садится в ошолоблении.

– Назад в лодку! – кричит Логан. – БЫСТРО!

Я слышу гнев в голосе Логана и тоже ощущаю его. Бен стоял на страже и заснул. Он оставил нас открытыми для атаки.

Бен запрыгивает в лодку и в этот момент Логан достает нож и обрезает веревку. Я ухаживаю за Розой, вопящей на моих руках, Логан встает у руля, заводя лодку и набирая скорость.

Мы вылетаем с канала в тот момент как забрезжил рассвет. Он прав, что сорвался с места. Выстрелы мог услышать кто угодно, кто знает, сколько у нас времени.

Мы вылетаем с канала в красном свете дня, оставляя за собой на поверхности воды несколько тел. Наше укрытие быстро превратилось в проклятье и я надеюсь, что никогда не окажусь здесь снова.

Мы снова мчим к центру Гудзона, лодка качается, когда Логан набирает скорость. Я стою на страже, постоянно оглядываясь и высматривая охотников. Если они где-то рядом, нам негде будет спрятаться: выстрелы, визги Розы и шум мотора сделали нас очень приметными.

Я надеюсь лишь на то, что каким-то образом они ночью вернулись в своем преследовании назад и теперь находятся южнее нас. Если так, то они где-то сзади. Если нет – мы наткнемся прямо на них.

Если же нам очень повезло, то они отказались от погони

и вернулись обратно в Манхэттен. Но я очень в этом сомневаюсь – нам и прежде не очень-то везло.

Как с этими фанатиками, например. Это просто ужасное невезение. До меня доходили слухи о шайках фанатиков, которые стали каннибалами и выживали, поедая других, но я никогда им не верила. Я и сейчас с трудом в это верю.

Я крепко держу Розу, из ее раны сочится кровь прямо на мою руку. Я качаю ее на руках, стараясь успокоить. Ее самодельная повязка вся покраснела от крови и я отрываю еще кусок ткани с футболки, открывая свой живот холоду, чтобы заново перевязать ей руку. Не очень-то гигиенично, но лучше уж так, чем никак, да и надо как-то остановить кровь. Жаль, что у нас нет лекарств, антибиотиков или хотя бы обезбаливающего – хоть чего-то, что можно было бы дать ей. Сняв мокрую повязку, я вижу, что часть мяса на ее руке просто вырвана и отвожу глаза, стараясь не думать о боли, которую она испытывает сейчас. Это кошмар.

Пенелопа сидит у нее на коленях, глядя на нее и, по всей видимости, тоже желая помочь. Бри выглядит так, будто получила еще одну душевную травму. Она держит Розу за руку, стараясь облегчить ее страдания. Но та безутешна.

Я отчаянно желаю, чтобы было успокоительное – *что угодно*. И тут я неожиданно вспоминаю. У нас есть шампанское, там оставалось где-то полбутылки. Я бегу на корму, хватаю ее и возвращаюсь назад.

– Выпей, – говорю я.

Роза истерически рыдает, воя в агонии, и кажется, не понимает меня.

Я прижимаю бутылку к ее губам и заставляю ее отпить. Она чуть не давится, часть выплескивается наружу, но немного все же попадает ей в рот.

– Выпей, Роза, пожалуйста. Это поможет.

Я снова подношу бутылку к ее рту и между всхлипываниями она делает несколько глотков. Я чувствую себя ужасно, спаивая маленького ребенка, но я надеюсь, что это поможет, да и не знаю, что еще я могу сделать.

– Я нашел таблетки, – слышу я голос сзади.

Я поворачиваюсь и вижу Бена, который впервые выглядит встревоженным. Нападение на Розу, должно быть, вывело его из оцепенения, а может быть он почувствовал вину за то, что заснул на посту. У него в руках маленький контейнер с таблетками.

Я беру его и изучаю.

– Я нашел его в ящике, – говорит он. – Не знаю, от чего они.

Я читаю инструкцию: «Амбиен». Снотворное. Должно быть, охотники за головами плохо спят. Как иронично: они не дают остальным спать ночами, а сами принимают снотворное. Но это идеально подходит для Розы. Как раз то, что ей нужно.

Я не знаю, сколько таблеток дать, но ее нужно успокоить. Я снова даю ей шампанского, и, убедившись, что она отпила,

даю ей две таблетки. Остальное я кладу в карман, чтобы не потерять, и внимательно наблюдаю за Розой.

Через несколько минут спиртное и снотворное начинают действовать. Постепенно ее рыдания превращаются в тихий плач и сходят на нет. Через еще минут двадцать ее глаза начинают закрываться и она засыпает на моих руках.

Еще через десять минут, когда я убеждаюсь, что она заснула, я спрашиваю Бри:

– Сможешь подержать ее?

Бри быстро подбегает и я осторожно встаю, опуская Розу ей на руки.

На затекших ногах я иду на нос и встаю возле Логана. Мы продолжаем мчать вверх по реке, небо светлеет и я смотрю на воду. То, что я вижу, меня вовсе не радует.

Этим морозным утром на воде Гудзона начинают формироваться небольшие льдины. Я слышу, как они ударяются о борт. Это нам нужно меньше всего.

Но это наталкивает меня на идею. Я наклоняюсь за борт, вода брызжет мне в лицо, я опускаю руку в ледяную воду. Касаться ее больно, но усилием воли я не выдергиваю руку и пытаюсь поймать небольшую льдинку. Мы едем слишком быстро и сделать это трудно. Моя рука проходит в сантиметрах от льдинок.

Наконец, через минуту мучений, мне это удается. Я вытаскиваю руку, покрасневшую от холода, из воды и передаю льдинку Бри.

Она берет ее с широко раскрытыми глазами.

– Подержи ее, – прошу я.

Я беру старую повязку, пропитанную кровью, и оборачиваю в нее лед, затем передаю это Бри.

– Приложи это к ее ране.

Я надеюсь, что это поможет ослабить боль, и, возможно, снять опухоль.

Я снова обращаю внимание на реку и оглядываюсь по сторонам: в утреннем свете все видно очень хорошо. Мы едем все дальше и дальше на север, и я с облегчением понимаю, что нигде вокруг нет ни признака охотников за головами. Я не слышу шум мотора, не вижу движения на берегах реки. Стоящая вокруг тишина, честно говоря, пугает. Может быть, они наблюдают за нами.

Я подхожу к пассажирскому сидению, встаю рядом с Логаном и смотрю на датчик бензина: меньше четверти бака. Дела плохи.

– Может быть, они уехали, – отваживаюсь я сказать. – Может быть они повернули назад, забросили поиски.

– Не рассчитывай на это, – говорит он.

И тут как по сигналу я слышу шум мотора. Мое сердце останавливается. Этот звук я узнаю среди всех звуков мира: шум *их* мотора.

Я поворачиваюсь на звук и смотрю на горизонт: действительно, в полутора километрах от нас охотники за головами. Они мчат на нас. Я смотрю на то, как они приближаются, с

оущением безнадежности. У нас почти нет патронов, а они хорошо оборудованы и обучены, у них тонны оружия и амуниции. Против них у нас нет ни единого шанса, обогнать их у нас тоже не выйдет: они уже совсем рядом. Невозможно и спрятаться.

У нас нет иного выбора, как противостоять им. И это битва не увенчается успехом. С горизонта на нас мчит наш смертный приговор.

– Может быть, сдаться?! – кричит Бен, в ужасе оглядываясь.

– Никогда, – отвечаю я.

Я не могу даже и подумать о том, чтобы снова стать их пленницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.